

Fontes Slavia Orthodoxa III

Научная серия под редакцией
Елены Потехиной и Александра Кравецкого

Publikacje Centrum Badań Europy Wschodniej
Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научная серия под редакцией
Елены Потехиной и Александра Кравецкого

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

ЕЛЕНА АГЕЕВА (Москва), АЛЕКСЕЙ БЕГЛОВ (Москва), КСЕНИЯ КОНЧАРЕВИЧ (Белград),
ФЕДОР ЛЮДОГОВСКИЙ (Москва), МАРЕК МЕЛЬНИК (Ольштын), АНТОНИ МИРОНОВИЧ
(Белосток), НАДЕЖДА МОРОЗОВА (Вильнюс), АЛЕКСАНДР НАУМОВ (Краков/Венеция),
ЕЖИ ОСТАПЧУК (Варшава), АЛЕКСАНДРА ПЛЕТНЕВА (Москва), ИРИНА ПОЧИНСКАЯ
(Екатеринбург), Зоя ЯРОШЕВИЧ-ПЕРЕСЛАВЦЕВ (Ольштын)

RECENZENCI:

JOANNA ORZECZOWSKA (Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie)
ALLA KOZHINOVA (Białoruski Uniwersytet Państwowy w Mińsku)
MICHAŁ GŁUSZKOWSKI (Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu)

© CENTRUM BADAŃ EUROPY WSCHODNIEJ 2016

© HELENA POŚCIECHINA, ALEXANDER KRAVETSKY 2016

© AUTORZY 2016

SKŁAD, ŁAMANIE, PROJEKT GRAFICZNY OKŁADKI:

ALEKSANDER KIKLEWICZ

WYDAWCA:

CENTRUM BADAŃ EUROPY WSCHODNIEJ
UNIwersytetu WARMIŃSKO-MAZURSKIEGO W OLSZTYNIE
10-725 Olsztyn, ul. K. Obiża 1

ISBN 978-63-61605-78-2

DRUK I OPRAWA:

ZAKŁAD POLIGRAFICZNY
UNIwersytetu WARMIŃSKO-MAZURSKIEGO W OLSZTYNIE
10-724 Olsztyn, ul. Jana Heweliusza 3

DYSTRYBUCJA:

CENTRUM BADAŃ EUROPY WSCHODNIEJ
INSTYTUT DZIENNIKARSTWA I KOMUNIKACJI SPOŁECZNEJ
ul. K. Obiża 1, 10-725 Olsztyn
tel. +48 89 524 63 47
Internet: uwm.edu.pl/cbew
e-mail: komunikacjam@uwm.edu.pl

Содержание

От редакторов	7
История православной культуры	
ОЛЬГА АНУФРИЕВА (Москва)	13
Богослужбное чтение нараспев	
АЛИСОН-РУТ КОЛОСОВА (Алатырь)	23
Перевод православных богослужбных текстов на чувашский язык: исторический обзор	
ДМИТРИЙ ПЕТРОВ (Москва)	37
Упоминания о вине, меде, пиве, солоде и хмеле в древнерусских берестяных грамотах	
Гимнография: поэтика, стилистика, переводы	
РУЖИЦА ЛЕВУШКИНА (Белград)	71
Служба Богородице в честь ее иконы Великореметска (некоторые лексические проблемы в сербском переводе службы)	
ФЕДОР ЛЮДОГОВСКИЙ (Москва)	81
Цитирование хайретизмов акафиста Николаю Чудотворцу в хайретизмах поздних акафистов Богородице	
МАКСИМ ПЛЯКИН (Саратов)	93
Опыт компиляции праздничного богослужбного последования: Служба бденная святому священномученику Клименту I, Папе Римскому	
ОЛЬГА ЧЕВЕЛА (Казань)	137
Литургическая реформа архиепископа Сергия (Страгородского) и традиции первых переводов	
Древлеправославие: история, археография, источниковедение	
ЭУГЕНИУШ ИВАНЕЦ (Лодзь)	151
Старообрядцы в Польше (рождение и крещение)	
ЕЛЕНА ПОТЕХИНА (Ольштын)	171
Канонники из собрания Войновского монастыря: попытка сравнительного анализа	

Современный церковнославянский язык: проблемы нормы	
МАРИЯ ДАВЫДЕНКОВА (Москва)	193
Написание заимствованных слов с буквами «и», «і», «v» в «Словаре речений из богослужебных книг» прот. А. И. Невоструева и в церковнославянской традиции	
ТАТЬЯНА ЛЕВШЕНКО (Москва)	207
Принципы расстановки ударений в новых богослужебных текстах	
Личности: юбилеи	
ОЛЬГА РОВНОВА (МОСКВА)	221
«Моё дело — это русские говоры».	
Интервью с Леонидом Леонидовичем Касаткиным	
КШИШТОФ СНАРСКИЙ (СУВАЛКИ)	233
Эугениуш Иванец — исследователь старообрядческой культуры	
Архивные материалы	
ЕВГЕНИЯ СТРОГАНОВА (ТВЕРЬ)	251
«Милость и истина». О стихах Ивана Павловича Ювачева	
И. П. ЮВАЧЕВ (МИРОЛЮБОВ) (1860-1940)	257
Стихи из рукописной тетради	
Рецензии	
РУЖИЦА ЛЕВУШКИНА (БЕЛГРАД)	299
Ксенија Кончаревић, <i>Поглед у теолингвистику</i> . Београд: Јасен, 2015. – 364 с.	
РУЖИЦА ЛЕВУШКИНА (БЕЛГРАД)	307
Наташа Вуловић, <i>Српска фразеологија и религија. Лингвокултуролошка истраживања</i> . Београд: Институт за српски језик САНУ, 2015, – 359 с.	
АВТОРЫ ТОМА	313

РУЖИЦА ЛЕВУШКИНА
Институт сербского языка
Сербской академии наук и искусств
(Белград)

Наташа Вуловић, *Српска фразеологија и религија. Лингвокултуролошка истраживања*. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2015, – 359 с.

Монография сотрудника Института сербского языка Сербской академии наук и искусств Наташи Вулович, отмеченная в сентябре 2016 г. наградой имени Павле и Милки Ивичей, присуждаемой ежегодно Славистическим научным обществом Сербии за лучшую научную книжную публикацию, является первым и единственным в сербском языкознании исследованием такого объема на данную тему. В монографии с разных сторон и очень основательно проанализированы фразеологические единицы, содержащие в своем составе религиозные понятия. В 2014 году автор успешно защитила докторскую диссертацию на тему «Фразеологические единицы с религиозными компонентами в сербском языке» на Филологическом факультете Университета в Белграде. Эта диссертация лежит в основе рецензируемой монографии.

Поскольку понятийно-терминологический аппарат фразеологии как лингвистической дисциплины очень разнообразен, в каждой главе монографии присутствуют вводные разделы, в которых анализируются существующие релевантные исследования, определяется терминология и подход, которым воспользовался автор. Фразеологические исследования носят интердисциплинарный характер, и поэтому Н. Вулович, когда этого требует материал, объясняет связь фразеологии с различными сферами человеческого общения: с культурой, религией, мифологией; а также и другими лингвистическими дисциплинами: с когнитивной лингвистикой, этнолингвистикой, лингвокультурологией.

Во Введении (13-31 с.) определяются источники и корпус рассматриваемых фразеологических единиц, предмет, цель, методы исследования и возможности его приложения, после чего идет вторая часть книги, названная «Специфическая природа фразеологических единиц с религиозными компонентами» (с. 33-77). Исследовательский материал включает фразеологические единицы, в которых религиозный компонент относится к иудеохристианской религиозной традиции. Другие единицы (напр. *ako neће брег Мухамеду, хоће Мухамед брезу*) очень немногочисленны, и поэтому выходят за пределы корпуса. Религиозные компоненты фразеологизмов разделены на восемь групп и перечислены (с. 39). Самое большое их количество имеет славянское происхождение: *Божих, владика, мошти, молити, накао свет, светиња, чудо, рај, пророк*; некоторые — греческое: *анђео, игуман, икона, калуђер, кандило, метанија, тропар, Христос*); небольшое количество лексем происходит из еврейского языка: *мамон, мана, Содом, Гомор, сотона, вавилонски, амин*; и только две — из латыни (*олтар* и *Пилат*) (с. 71). Приведены также фразеологизмы, которые не анализируются (с. 40). Автор редуцирует собранный материал и подвергает анализу около 650 фразеологических единиц, которые объединяет в лексико-семантические гнезда, а затем перечисляет (с. 44-70). Наибольшее количество фразеологизмов содержит компонент *душа* (121), за ними следуют фразеологизмы с компонентом *Бог (бог)* (113) и *ђаво (враг)* (105). Во втором разделе (с. 71-77) анализируются фразеологизмы лексико-семантического гнезда *праздники*.

В третьей части монографии (с. 79-109) приводится структурная классификация фразеологизмов, а затем объясняется относительность их структурной устойчивости, т. е. наличие морфологического и лексического варьирования. В связи с этим явлением автор рассматривает проблемы фразеологической синонимии и фразеологической вариативности, приводит три вида лексических вариантов в структуре фразеологизмов и приходит к выводу о том, что сложные отношения «вариант — синоним» на фразеологическом уровне в сербском языке нуждаются в дальнейшем исследовании на большем объеме материала (с. 87-93). Автор характеризует главные структурно-семантические характеристики фразеологизмов: идиоматичность, номинативность, коннотативность и экспрессивность. В этой же главе рассматривается и сложное понятие внутренней формы фразеологических единиц (с. 103-105), а затем приводится пример структурно-семантического моделирования фразеологизмов со значением ‘мучить, убивать кого-то’ (с. 105-109). Самое большое

количество фразеологических оборотов с приведенным значением содержит компонент *душа* в своем составе.

Семантическому анализу фразеологических единиц посвящена самая большая глава монографии (с. 111-191). Здесь автор анализирует изоморфные отношения между значением и формой фразеологизма (с. 111-118). Тематическая классификация материала отражает антропоцентризм: 98% фразеологизмов, т. е. их значения, соотносятся с человеком. Они представлены в форме таблицы (с. 141-177), представляющей в следующие семантические поля: 1. Физические характеристики; 2. Психические свойства и качества характера; 3. Способности и умения; 4. Чувства и состояния; 5. Действия, активность, поступки; 6. Образ жизни, ситуации и обстоятельства; 7. Межличностные отношения; 8. Родство, человеческий род вообще; 9. Смерть. Автор утверждает, что большинство фразеологизмов имеет отрицательную коннотацию, меньшее — положительную. Одно из основных свойств фразеологизмов — пейоративность. Фразеологизмы, коннотированные таким образом, в основном, содержат значение насмешки, неуважительности, сниженной оценки, а также выражают чувства презрения, злобы, пренебрежения и т. п. Интересно, что их значения стремятся к усилению, тогда как положительные значения выражаются скорее умеренно. В числе фразеологизмов, имеющих положительные коннотации, самое большое количество (9) принадлежит к семантическому полю «психические свойства и качества характера», и характеризуют положительную, благородную личность. Самое большое количество фразеологизмов относится к семантическому полю «межличностные отношения».

Фразеологические единицы с компонентом *свећа* стали предметом компонентного семантического анализа (с. 119-137). Здесь особый интерес представляют те фразеологизмы, в которых лексема *свећа* имеет значение 'род, потомство'. Происхождение такого значения связано с сербской традицией празднования Крестной славы (небесного покровителя рода; обычно день, когда эта семья приняла христианство), когда обязательно используется так называемая *крсна свећа*. Празднование славы как семейный обряд переносится на сына, который является наследником рода. Так, фразеологизм *сачувати свећу* имеет значение 'оставить потомство, продолжить род'.

В конце главы (с. 179-181) автор рассматривает фразеологическую полисемию на некоторых примерах из корпуса, но эта проблема, по ее словам, требует отдельного исследования на материале сербской фразеологии.

Фразеологизмы, содержащие в своей структуре сравнительные конструкции, анализируются в отдельной главе монографии (с. 183-226). Они отличаются по своим структурно-семантическим характеристикам и составляют 17,3 процента материала (108 фразеологических оборотов). Автор сначала представляет их структурную классификацию, в зависимости от состава сравнительной части (с. 188-196) они распределяются на простые (напр. *лако као Оченаш*), двусоставные (напр. *бојати се као враг тамјана*) и сравнительные фразеологизмы со структурой предложения (напр. *веровати као да је записано у Јеванђељу*). Наиболее многочисленную группу составляют двусоставные фразеологизмы.

Затем фразеологизмы, содержащие сравнения, распределены с учетом того, к какой категории принадлежит основная, стержневая часть каждого из них (с. 196-199). Анализ показал, что самое большое количество сравнительных фразеологизмов имеет глагольное категориальное значение. Очень важно для значения фразеологизма — остается ли глагол в своем первичном значении или участвует в фразеологизации. Последнее играет роль, среди прочего, при определении уровня идиоматичности фразеологизма, чему посвящен последний раздел данной главы (с. 212-226). Высокий уровень идиоматичности, т.е. те случаи, когда и главная, и сравнительная часть фразеологизма (т.е. референт и эталон) идиоматичны, оказывается нехарактерным для фразеологических единиц исследовательского материала. Самое большое количество фразеологизмов имеет низкую идиоматичность первого (*црн како ђаво*), второго (*чист како анђео*) и третьего (*дрвен као дрвени светац*) уровней, а есть и несколько фразеологизмов среднего уровня идиоматичности.

В предпоследней главе монографии автор анализирует некоторые фразеологические единицы в рамках лингвокультурологии, а потому в начале главы объясняется связь фразеологии и лингвокультурологии (с. 227-233). Затем автор идентифицирует культурную информацию, отраженную в примерах из материала исследования. При этом автор пользуется методом бинарных оппозиций, уже известным и применяемым во фразеологии. Самая главная оппозиция, выступающая в рассматриваемых фразеологизмах — это оппозиция «Бог — диавол». Чтобы отделить христианское понятие от дохристианского представления в значениях фразеологизмов, автор входит в сферу догматики, перечисляя и объясняя свойства и действия (энергии) Бога и сопоставляя их со значениями, которые содержат исследуемые фразеологизмы (с. 237-249). Анализ потребовал расширения

корпуса, а также выяснение содержания понятия «концепт» (с. 249-251) при применении концептуального анализа.

Из упомянутой главной оппозиции следуют и другие, которые в фразеологизмах, вошедших в корпус материала, характеризуют сербскую традиционную культуру: *Бог — диавол : добро — зло; любовь — ненависть; любовь — грех; истина — ложь; светлое — темное (белое — черное); рай — ад; вверх — вниз, и Ангел — диавол : красивый — уродливый.*

О всех приведенных оппозиционных значениях автор пишет подробно, иллюстрируя свои выводы примерами (с. 252-284). В некоторых фразеологических единицах христианское происхождение эксплицитно (напр. *леп као анђео, ружан као ђаво*), но встречаются и такие примеры, где христианское коррелирует с дохристианским, языческим, или же дохристианское представление в происхождении значения доминирует, как в примере *не видети белог бога*.

В конце книги Н. Вулович подводит итоги и выделяет самые главные результаты своего исследования (с. 285-291), выражая надежду на то, что оно будет вдохновлять других сербских фразеологов, потому что богатый фразеологический материал сербского языка нуждается в дальнейшем описании и анализе. Автор рекомендует работать над фразеологическими словарями сербского языка (общими, словарями сравнительных фразеологизмов, библизмов и т. п.). Она отмечает, что проведенное исследование имеет особое значение также потому, что призвано помочь в описании славянской языковой картины мира, поскольку подобный материал уже описывался филологами из других славянских стран и исследователями других славянских языков, в особенности русскими и польскими.

В своем исследовании Н. Вулович использовала литературу на разных языках (список литературы и источников приведен на с. 293-315), а также часто прибегала к сопоставлению сербских и иноязычных фразеологизмов, обнаруживая фразеологические языковые универсалии. Список всех фразеологических единиц, упомянутых в монографии, в том числе и иноязычных (английских, русских, немецких, турецких, словенских, польских, чешских и болгарских), приведен в конце книги (с. 319-335), после чего следуют предметный (с. 337-343) и авторский (с. 345-352) регистры, резюме на английском, русском и немецком языках (с. 353-358) и краткая биография автора.

Рецензируемая монография обогатила не только сербскую, но и славянскую фразеологию, внесла заметный вклад не только в фразеологические исследования, но и в культурологические, этнологи-

ческие, лингвокультурологические, теолингвистические и общеязыковедческие. Исследуемый материал, анализ и инновативные заключения автора порой так интересны, что можно порекомендовать рецензируемую книгу для чтения не только лингвистам, но и всем интересующимся православной культурой.